

УДК 81.112

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА: ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ

© 2010 г.

Э.Н. Акимова

Мордовский госуниверситет им. Н.П. Огарёва

elvdenisova@yandex.ru

Поступила в редакцию 21.04.2010

Показано современное состояние исторической лингвистики текста. Уточняется соотношение терминов «текст» и «дискурс». При диахроническом подходе иначе интерпретируются основные категории текста.

Ключевые слова: текст, дискурс, диахрония, единицы и категории текста.

Как известно, современной научной лингвистической парадигмой, т.е. наиболее общей направленностью в изучении объекта науки, его теоретическом понимании, является антропоцентрическая.

Антропологическая лингвистика в одном из своих направлений («человек – язык – текст») реализуется в первую очередь как лингвистика текста, поскольку «где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления» (М.М. Бахтин).

В диахроническом языкознании задачи лингвистического изучения текстов были достаточно давно и четко сформулированы В.В. Виноградовым, писавшим о необходимости разработки «исторической типологии композиционных форм речи как систем языковых объединений, которые встречаются в ткани литературно-художественных произведений той или иной эпохи. Изучение этих основных типов естественно предполагает группировку не самих литературных произведений, а отвлеченных от них однородных форм словесной композиции, в общелингвистическом плане – на фоне эволюции композиционных жанров прагматической речи. Это учение не о структуре художественных единств, а о структурных формах речи, которые наблюдаются в организации литературных произведений. И его задача – установить закономерности в их построении как систем языковых отношений» [2: 70].

Тем не менее историки языка констатируют, что «в историческом языкознании лингвистика текста как самостоятельное научное направление в изучении языка так и не сформировалось» [11: 23].

Что касается лингвистики текста в синхронном языкознании, то за почти четыре десятиле-

тия существования этой дисциплины отечественными учеными создано огромное количество трудов по разным ее аспектам, предложен ряд «глобальных» концепций текста. В то же время число работ по грамматике текста крайне незначительно. «Русской грамматики текста до сих пор не создано, – считает М.Я. Дымарский, – хотя именно на русском материале Н.С. Пospelовым была впервые поставлена проблема сложного синтаксического целого, то есть проблема грамматической единицы текста – центральная для этой дисциплины» [4: 3].

Под текстообразованием понимается та область лингвистики текста, которая исследует собственно языковые закономерности его организации и которая традиционно именуется грамматикой текста, или теорией текстообразования.

В последнее десятилетие наряду с термином «текст» вошел в широкое употребление термин «дискурс», причем возникла не только конкуренция, но и путаница терминов. Дискурс трактуется весьма многообразно, и очень часто это понятие вытесняет понятие текста.

Понимая дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, погруженную в жизнь», Н.Д. Арутюнова считает, что «термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [8: 137].

В противовес этому А. Вежбицка полагает: «Пора признать, что надлежащее понимание текстов, источники которых лежат в отдаленных от нас культурах, требует, среди прочего, некоторого внимания к сопоставительно-культурной прагматике и некоторого сознания

того, сколь различными могут быть «культурно обусловленные сценарии», господствующие в различных обществах» [1: 765–766].

Трактуя дискурс как связный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами определенной исторической эпохи, а также текст в его интерпретационной потенции, мы вполне допускаем употребление этой дефиниции в описании фактов языковой диахронии. Отметим также, что повествовательный характер большинства древнерусских текстов позволяет отнести их к художественному дискурсу.

Художественный дискурс представляет собой развернутый, предельно насыщенный смыслами диалог автора, читателя и текста, выявляющий взаимодействие авторских интенций, сложного комплекса возможных реакций читателя и интертекстуальной структуры текста, вводящей произведение в безграничное пространство культуры. Реализуется художественный дискурс в сложном идейно-тематическом единстве рассеянного в интертекстуальном пространстве культуры неопределенного множества литературных произведений, находящихся в тесном и динамическом взаимодействии в рамках соответствующего культурно-исторического контекста.

Таким образом, текст на порядок сложнее дискурса, поскольку включает в свернутом виде не только все элементы коммуникативного акта, но и сигналы для их дешифровки. «Дискурс в филогенезе предшествует тексту, подобно тому как диалог предшествует монологу, а речь – языковой системе» [4: 13].

Как всякий относительно новый объект исследования, текст по-разному понимается и по-разному определяется.

Определение И.Р. Гальперина уже стало классическим: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [3: 18].

В.В. Колесов подразумевает под текстом в диахроническом аспекте «последовательность семантически выразительных знаков, построенную согласно правилам данного языка и образующую сообщение, идеологически важное для данной культуры» [6: 32].

Проанализировав многочисленные определения текста, можно сделать вывод: практиче-

ски все они, в сущности, сводятся к тому, что рассматривают текст как некое структурированное по определенным законам единство, состоящее из языковых единиц, которые служат для передачи содержания, отвечающего целям коммуникации. Кроме того, текст представляет собой сложный феномен, выполняющий самые разнообразные функции, являясь и средством коммуникации, и способом хранения и передачи информации, и отражением психической жизни индивида, и продуктом какой-либо исторической эпохи, и формой существования культуры, и отражением определенных социокультурных традиций.

Следует отметить, что в плане языковой диахронии большинством исследователей основными характеристиками средневекового письменного текста признаются (вслед за Р. Пиккио) достоинство (*dignitas*) и норма [6: 11; 5: 10]. Достоинство – это способность возвещать боговдохновенную истину. Средневековая норма ничего общего с современным представлением о ней не имеет, поскольку норма и определяется достоинством; нормативен образец, то есть обладающий идеологическим достоинством текст.

Практически до конца XVII в. господствовала субстанциональная концепция текста. Текст, в соответствии с основными положениями учения Платона об абсолютном мире, рассматривался как нечто данное, как откровение, которое не может существовать иначе, чем в своей первоначальной, законченной и неизменяемой форме. Из этого постулата вытекали и теория абсолютного перевода, и интерпретация текста как дихотомия «вопрос – толк»; и особенности оформления текста в категориях статического пространства, вечного и тленного времени, символов и элативных форм без степеней сравнения; и представление об эстетической категории прекрасного как идеальной красоте, не постигаемой чувствами. Симеон Полоцкий дал основанную на учении Аристотеля рационалистическую концепцию текста как объекта, критически воспринимаемого субъектом. В рамках новой концепции развивались компенсационная теория перевода и толкование текста при помощи притч; обосновывалось функционирование в тексте категорий движения, иерархии, меры, единого «цивилизованного» времени, наличие метафор и степеней сравнения; красота понималась как гармония [10: 272–282].

Единицы текстообразования (строевые единицы текста) – это «устоявшиеся в данной культурно-письменной традиции формы языкового воплощения структурных компонентов авторского замысла – концептуально значимых смыслов, – закрепляющие относительную авто-

номность (автосемантию) образуемых на их основе компонентов текста и обладающие признаками относительной синтаксической замкнутости, временной устойчивости и регулярной воспроизводимости» [4: 20].

Основная, мельчайшая единица текста, которая выступает в качестве его конституэнта, – сверхфразовое единство (СФЕ). Этот термин, используемый в работах О.С. Ахмановой и И.Р. Гальпериным, имеет ряд синонимов, как-то: сложное синтаксическое целое (А.М. Пешковский), компонент текста (И.А. Фигуровский), прозаическая строфа (Г.Я. Солганик), синтаксический комплекс (А.И. Овсянникова), монологическое высказывание, коммуникативный блок, дискурс (discourse) – термин пражских лингвистов, регистр (register), используемый в работах так называемых неофирсовской и эдинбургской школы, высказывание (utterance).

Поскольку для языковой диахронии не вполне релевантны некоторые из понятий (фраза, строфа), наиболее адекватно, на наш взгляд, отражает суть явления термин «структурно-смысловый блок», который является не механической суммой предложений, а качественно новым образованием, параметры которого существенно отличаются от параметров предложения.

Из четырех планов изучения сверхфразовых единств (семантика, прагматика, синтактика, функционирование) наиболее разработанным на сегодняшний день является план синтактики, т.е. проблема соотношения частей единства.

Второй единицей монологических текстов большинство современных лингвистов называет абзац, что по вполне понятным причинам несущественно для языковой диахронии.

Еще одна проблема современной теории текста – количество и состав текстовых категорий. Их определяют как «общий и существенный признак, который свойствен всем текстам и без которого не может существовать ни один текст» [9: 13]. Количество текстовых категорий у разных авторов различно, и список их открыт.

При диахроническом подходе иначе интерпретируются, в связи с теорией «открытого текста» (Д.С. Лихачев), такие текстовые категории, как цельность и замкнутость. «В описании макротекста древнерусского периода, вероятно, нерелевантны некоторые признаки текста нашего времени, в том числе признак тематического единства» [5: 48]. Анфиладный характер большинства текстов наиболее наглядно проявляется в рукописных и старопечатных сборниках, исследование которых составляет предмет формирующейся отрасли медиэвистики – мисцел-

ланологии (термин Т.В. Черторицкой). Средневековые сборники рассматриваются как гипертекст, то есть как система одновременно единства и множества текстов. Значимыми чертами гипертекста признаются: 1) нелинейность; 2) фрагментарность, или дисперсность, структуры; 3) многоавторство; 4) аллюзийные связи со множеством текстов; 5) активное взаимодействие с действительностью, воздействие на нее [7: 94-99].

Как видим, нельзя считать завершенным поиск критериев, по которым можно противопоставлять тексты и обобщать их по типам. До сих пор не достигнуто единство мнений ни по вопросу об определении того, что представляют собой категории текста, ни по вопросу о классификации категорий текста. Иерархия категорий текста не ясна и не установлена, не разработан вопрос о том, как формируется их (текстов) план выражения и какие средства закреплены за той или иной категорией текста. В еще большей степени названные проблемы касаются изучения текста в плане языковой диахронии.

Таким образом, текст, по признанию специалистов, относится к многомерным объектам, и его структурно-смысловое исследование требует выбора определенного аспекта. При диахроническом подходе актуальная задача состоит в выявлении закономерностей связей между смысловой структурой текста, семантикой языка и картиной мира, существующей в коллективном сознании социума и в сознании субъекта текста.

Список литературы

1. Вежицка А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
2. Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. М., 1980.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
4. Дьмарский М.Я. Проблемы русского текстообразования: сверхфразовый уровень организации художественного текста: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1999.
5. Ковалев Н.С. Древнерусский литературный текст: Проблема исследования смысловой структуры и эволюции в аспекте категории оценки. Волгоград, 1997.
6. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л., 1989.
7. Курзина Е.С. Древнерусский сборник как гипертекст (к постановке проблемы) // Жизнь провинции как феномен духовности. Н. Новгород, 2004. С. 94-100.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
9. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск, 1990.

10. Матхаузерова Св. Две теории текста в русской литературе XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1976. Т. 31. С. 271-284.

11. Припадчев А.А. Гносеология, прагматика и семантика в диахронии синтаксиса текста. Воронеж, 1992.

DIACHRONIC TEXT LINGUISTICS: A NEW TREND IN RESEARCH

E.N. Akimova

The article shows the current state of the diachronic text linguistics – a new trend in historical Russian grammar. The author clarifies the relationship between the terms "text" and "discourse". In the diachronic approach, major categories of the text are interpreted differently.

Keywords: text, discourse, diachrony, units and categories of the text.